

О ПРЕДКАХ АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА ГЛЕЙМА

Опубликованные сведения о происхождении А.Я. Глейма, одного из руководителей АССР Немцев Поволжья, очень скудны: год, место рождения (Екатериненштадт), имя отца (Яков). Однако люди с такой фамилией встречались в Екатериненштадте настолько редко, что даже этих данных достаточно, чтобы установить целый ряд предков А.Я. Глейма.

Так, из списка жителей Екатериненштадта за 1873 г. (с. 210) вытекает, что в этой колонии проживал лишь один Яков (точнее, Иоганн Яков) Глейм, который по возрасту мог быть отцом Александра Яковлевича. Там же перечислены близкие И.Я. Глейма – жена, отец, мать, дед по отцу, а в аналогичном списке за 1850 г. (с. 331) указана также его бабушка по отцу. Сведя эту информацию воедино, получаем такой перечень предков А.Я. Глейма:

Прадед:	Яков Глейм (1800-1869)
Прабабушка:	Катарина Елизавета Кёрнер (р. 1803)
Дед:	Иоганн Филипп Глейм (р. 6.03.1828)
Бабушка:	Мария Катарина Триппель (р. 1828)
Отец:	Иоганн Яков Глейм (р. 4.11.1855)
Мать:	Доротея Кёниг

Кроме того, эти списки позволяют утверждать, что все екатериненштадтские Глеймы произошли от Я. Глейма (1800-1869), однако не содержат сведений о его собственном происхождении.

Несколько лет назад я заинтересовался этим вопросом, т.к. Я. Глейм приходится предком и мне: старшим братом вышеупомянутого И.Ф. Глейма был мой прапрадед Иоганн Христиан Глейм. Данные о предках по этой линии я привел в «Генеалогическом дереве», выложенном на моей авторской странице.

Благодаря А. Брестеру мне удалось узнать, что Я. Глейм с семьей прибыл в Екатериненштадт в 1830 г. из колонии Гримм (это указано в списке жителей Гримма за 1834 г.).

Выяснилось также, что в первом списке колонистов Гримма упомянуты отец, дед и бабушка Я. Глейма: Вильгельм Клейн, 15 лет, лютеранин из Изенбурга, жил в 1768 г. в Гримме после смерти своего отца, Вильгельма Клейна, в хозяйстве отчима, Генриха Гейнца, вместе с матерью Катариной, 38 лет. Здесь фамилия, по всей видимости, искажена: во всех остальных известных мне документах она писалась «Глейм» или «Клейм», но не «Клейн».

Я еще в детстве слышал от своей матери, урожденной Глейм, что в числе руководителей Немреспублики был и ее однофамилец, хотя о наших родственных связях с ним она ничего не говорила.

Этот вопрос мог бы прояснить мне, видимо, мой дед, Карл Давидович Глейм, но его я в живых уже не застал. В Екатериненштадте было настолько принято поддерживать связи с родственниками, даже весьма дальними, что мне трудно представить, чтобы дед, чрезвычайно общительный человек, мог не знать А.Я. Глейма, который доводился ему троюродным братом.

С другой стороны, не могу предположить и их близкого знакомства. А.Я. Глейм, судя по его анкетным данным, не позже 1907 г. уехал из Екатериненштадта в Туркестан и возвратился на родину лишь после революции. К 1907 г. А.Я. Глейму было всего 15 лет, а

моему деду – уже под 30. А в советский период они занимали совершенно разное социальное положение: дед оставался простым крестьянином, тогда как его троюродный брат довольно быстро стал известным большевистским деятелем. Да и по политическим взглядам у них было очень мало общего: дед до поры до времени относился к советскому режиму достаточно лояльно, но был глубоко верующим человеком, совершенно чуждым коммунистической идеологии.

К этому я могу добавить, что в 90-х гг. близко познакомился в Москве с семейством Михаэлис, также выходцами из Марксштадта/Екатериненштадта, которые рассказали мне об Ирме Александровне, дочери А.Я. Глейма, с которой они поддерживали родственные связи. Однако с ней самой мне встречаться не доводилось.

Виктор Дизендорф
Январь 2012 г.